

— Юэр в горах практиковал совершенствование, его звали Юэцзэ, что означает благополучие гор и рек девяти провинций. В письме о помолвке, естественно, не было... — Бай Цичжао слегка усмехнулся, затем продолжил. — Кстати, это тот самый иероглиф «Юэ», что и у Бай Цзыюэ. Есть ли что-то неподходящее?

Циянь Хаои замер. Юэ Цзыюэ?

Бай Цичжао не стал больше тратить слов на Циянь Хаои. Он уже дал достаточно намёков, и теперь всё зависело от того, насколько Циянь Хаои действительно заботился о Бай Юэцзэ. Указы Небесного Императора — не шутка. Бай Цичжао хотел помочь своему младшему брату, но большего он сделать не мог.

Он покачал головой, и магия вновь проявилась вокруг него. Он уже собирался обойти Циянь Хаои и направиться к выходу из шатра, но не успел сделать и шага, как Циянь Тай мгновенно встал перед ним.

Бай Цичжао ощутил, как на лбу у него набухла вена, едва не столкнувшись с Циянь Таем. Он едва сдержался, чтобы не ударить его магией, отшвырнув в сторону.

Циянь Тай смотрел на него с мольбой, долго кряхтел, покраснел до предела и наконец, заикаясь, произнёс:

— ...Не знаете... Бай-шисюн, не могли бы... не могли бы вы назвать своё имя, чтобы мы могли... могли...

Старший принц клана лис схватился за голову.

Эти двое братьев Циянь, как же они занудны! Люди из мира смертных государства Лян всегда такие прямолинейные?

— Я Бай Цичжао, — бросил он и, взмахнув своим магическим пыльником, заставил полог шатра автоматически раскрыться. Бай Цичжао ушёл, не оглядываясь.

— ...Хорошо заботьтесь о нём, иначе больше не будет шансов...

Когда полог шатра опустился, холодный голос старшего принца клана лис вновь раздался внутри. Циянь Хаои и Циянь Тай только тогда осознали, что он уже ушёл. Двое генералов государства Лян вдруг почувствовали, что их тела покрылись холодным потом. Они одновременно глубоко вздохнули. Не было никакого способа справиться с этим — Бай-шисюн оказывал слишком сильное давление...

Как только Бай Цичжао ушёл, Циянь Хаои тут же подошёл к кровати Бай Юэцзэ, чтобы проверить его пульс. Хотя пульс Бай Юэцзэ всё ещё был слабым, он уже стабилизировался и стал более устойчивым.

Только тогда Циянь Хаои почувствовал, как камень свалился с его сердца. Он едва устоял на ногах, перед глазами потемнело, и он рухнул у кровати Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ знал, что спал долго. В полубессознательном состоянии прошлое и настоящее смешались в его голове в одну кашу...

Нежелание Бай Цзыюэ быть вынужденным выйти замуж за другого, радость, когда он узнал, что беременен, и его печаль перед смертью, когда он думал о своём ребёнке... Все эти события

терзали Бай Юэцзэ, причиняя ему невыносимую боль. Раны на груди и животе также почти лишали его сил. Но каждый раз, когда он чувствовал, что больше не может держаться, из живота начинала поступать непрерывная истинная ци, давая ему силы держаться.

Так прошло неизвестно сколько дней, и Бай Юэцзэ выпил множество странных, отдающих кровью отваров, прежде чем постепенно пришёл в себя.

Однажды ночью, когда Бай Юэцзэ всё ещё боролся в своих воспоминаниях, вдруг из далёка донёлся знакомый голос:

— Ицзэ, Ицзэ, я здесь, я здесь, я всегда здесь...

Бай Юэцзэ почувствовал, как его холодную руку мягко сжали, и чистая внутренняя сила передалась ему через ладонь.

— Ицзэ, нет, Юэр, Юэр, слышишь ли ты меня? Проснись, скорее проснись...

В полубессознательном состоянии голос Цянь Хаои, хриплый и полный слёз, продолжал доноситься до него, давая ему силы продолжать бороться с рассеянным сознанием.

— ...Юэр, Юэр, ты уже спишь десять дней, почему ты всё ещё не просыпаешься...

Цянь Хаои дрожал, крепко сжимая руку Бай Юэцзэ и прижимаясь щекой к его руке.

Бай Юэцзэ в полусне вдруг почувствовал, как на его руке появилась холодная влага. Это было...

Цянь Хаои прижался щекой к ладони Бай Юэцзэ, переполненный раскаянием и скорбью. Внезапно рука Бай Юэцзэ слегка дрогнула, и его узкие глаза медленно открылись. Цянь Хаои замер, затем резко вскочил, не веря своим глазам:

— Юэр?...

— ...Юэр, это ты зовёшь? — с трудом проглотив, слабым голосом произнёс Бай Юэцзэ. — ...Твой нос... на моей ладони...

Цянь Хаои замолчал.

Бай Юэцзэ хотел продолжить, но боль в животе не давала ему говорить. Он едва произнёс половину фразы, как снова сжался в комок, и его едва собранное сознание начало рассеиваться в бездонной пучине.

— Хорошо, хорошо, не буду, не буду! Ицзэ, как ты себя чувствуешь? Это пилюля для восстановления крови, проглоти её скорее... — Цянь Хаои, ещё не успевший насладиться радостью от пробуждения Бай Юэцзэ, был напуган его муками.

Раньше, когда Бай Юэцзэ был в коме, Цянь Хаои день и ночь мечтал о его пробуждении. Но теперь, когда он наконец проснулся, Цянь Хаои снова желал, чтобы он оставался в коме... Его сердце было разрываемо на части, и он чувствовал, что заслуживает этого. Но бледный человек на кровати вызывал у него невыносимую боль.

Цянь Хаои осторожно поднял Бай Юэцзэ, дал ему проглотить пилюлю, а затем поднёс к его губам тёплый отвар, медленно давая ему выпить.

Бай Юэцзэ с трудом выпил несколько глотков, затем дрожащей рукой отстранил чашу. Через несколько мгновений он немного пришёл в себя, взглянул на человека рядом и тихо спросил:

— ...Я спал... десять дней?

Циянь Хаои поспешно кивнул. Он обнял Бай Юэцзэ одной рукой, а другой проверил его лоб:

— Ты был в коме десять дней, у тебя была высокая температура... Тебе всё ещё очень плохо? Я, я сейчас позову врача...

Бай Юэцзэ чувствовал, как голова раскалывается, а внутренний эликсир был пуст. Он устало закрыл глаза и сказал:

— ...Как странно, что князь Цинь будет так... сидеть рядом со шпионом...

Циянь Хаои замер, держа человека в объятиях, не зная, как выразить своё раскаяние, и только тихо ответил:

— Я, Ицзэ, я не должен был сомневаться в тебе, я...

Бай Юэцзэ с трудом вырвался из объятий Циянь Хаои, положил руку на живот и выглядел крайне печальным.

— ...Князю не нужно чувствовать вину... Я не выполнил трёхмесячное соглашение, конечно, я не сравнился с твоим Цзыюэ... Князь может быть спокоен, я соблюду соглашение, откуда пришёл, туда и уйду...

Сказав это, Бай Юэцзэ стал выглядеть ещё хуже. Его тёмные узкие глаза стали ещё мрачнее, взгляд потерял фокус, и в них не осталось ни капли жизни, только глубокая усталость и бессилие.

Циянь Хаои почувствовал, как сердце сжалось, и снова взял холодные руки Бай Юэцзэ, поспешно сказав:

— Ицзэ, я... Тогда я говорил в гневе, я забираю свои слова обратно!

Бай Юэцзэ услышал это, но лишь слегка повернул голову, не желая смотреть на человека у кровати.

— Ицзэ, я не позволю тебе уйти! Раньше я был неправ! Я... больше не могу тебя потерять... — Голос Циянь Хаои дрожал, в его сердце была тысяча слов, но он не знал, как их выразить. Он лишь крепко держал израненного человека на кровати, боясь, что тот действительно исчезнет без следа.

— Князь преувеличивает... Бай Ицзэ мёртв, а Бай Юэцзэ не может взять на себя это... — Голос Бай Юэцзэ был очень тихим, каждое слово давалось ему с трудом. Хотя повреждённые меридианы сердца и лёгких уже восстановились, в груди всё ещё оставалась застоявшаяся кровь, и каждый вдох был для него мучительным. Он решил, что через пару дней, когда его дух стабилизируется, он отправится в путешествие по Великой Пустоте, чтобы попросить у обитателей иллюзорного мира чудесные эликсиры и вылечить все раны тела Бай Ицзэ, чтобы больше не страдать каждый день.

— Ицзэ... — Циянь Хаои хотел что-то сказать, но вдруг заколебался.

<http://bllate.org/book/17679/1648085>